

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктор физико-математических наук, профессор

С.А. Кашенко

«27» февраля 2023 года

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Невского Руслана Эмилевича «Преступления против человечности: вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки» (Ставрополь, 2022. – 209 с.)

Актуальность темы исследования. Избранная автором тема представляется весьма актуальной. Преступления против человечности (наряду с иными преступлениями против мира и безопасности человечества) – это опасные деяния, требующие самой строгой оценки и наказания. Несмотря на то, что в исторической ретроспективе мы наблюдаем большое количество преступлений против человечности, до сих пор не существует единого международного нормативно-правового акта, предусматривающего уголовную ответственность за подобные преступления (с. 3). Во многих государствах, ратифицировавших Римский Статут Международного уголовного суда, в национальное законодательство были введены нормы о преступлениях против человечности (а, например, в Германии был принят собственный «Кодекс о преступлениях против мира и безопасности человечества»). Но также во многих странах, включая Россию, ничего подобного не произошло. В то же время в последние двадцать лет в мире резко возросло количество различных международных и внутригосударственных конфликтов и военных противостояний, к сожалению, неизбежно сопровождающихся совершением военных преступлений и преступлений против человечности. И это обстоятельство не осталось без внимания международного сообщества. В 2014 г. Комиссия международного права ООН приняла решение о создании единой Конвенции о преступлениях против человечности. На настоящий момент состоялось несколько официальных обсуждений проекта, но дата принятия этого документа пока не определена (с. 4-5).

Особую значимость вопрос криминализации преступлений против человечности в УК РФ приобрел в связи с вооруженными конфликтами в Южной Осетии в 2008 г., на востоке Украины, начавшемся в 2014 г., и проводимой с февраля 2022 г. специальной

военной операцией (далее – СВО). В настоящее время идет расследование преступлений, совершенных на территории конфликта представителями Вооруженных Сил и иных вооруженных формирований Украины, а также иностранными наемниками. Согласно официальной информации, Следственный комитет РФ по состоянию на конец июля 2022 г. расследует более 1300 уголовных дел, так или иначе связанных с названным вооруженным конфликтом. В подавляющем большинстве эти преступления совершены против представителей мирного (гражданского) населения. При этом ни одно из этих преступлений не было квалифицировано как преступление против человечности в виду отсутствия такой нормы в отечественном уголовном законодательстве (с. 5-6). Поэтому подготовка диссертации, в которой комплексно и в сравнительно-правовом ключе исследуются проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления против человечности, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, которые внесли неоценимый вклад в изучение соответствующей тематики, но, с другой стороны, комплексное всестороннее исследование проблем уголовной ответственности за преступления против человечности, выполненное с учетом всех обстоятельств (в особенности после начала СВО на территории Украины) не выполнялось (с. 6-8).

Р.Э. Невским была поставлена *цель* доктринального обоснования необходимости криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России, а также обоснования применимости конвенциональных норм и практики современных международных трибуналов *ad hoc* (юрисдикцию которых наше государство признает) для их квалификации (с. 9).

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*, в частности: а) изучение основных признаков преступлений против человечности, сформулированных в действующих для России нормах международного уголовного права; б) определение применимости «контекстуальных элементов» преступлений против человечности, выработанных в решениях признаваемых Россией современных международных судов (трибуналов) *ad hoc* для отечественного уголовного права; в) изучение зарубежного опыта криминализации преступлений против человечности; г) обоснование возможных путей криминализации преступлений против человечности в российском уголовном законодательстве; д) изучение вопросов квалификации преступлений против человечности в соответствии с действующими нормами УК РФ и предложение вариантов решения указанных квалификационных проблем. После внимательного прочтения представленного научного труда у нас нет сомнений в том, что указанная *цель достигнута, а поставленные задачи успешно решены*.

Теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования в достаточной степени разработаны автором. В частности, при подготовке

диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания. В качестве *эмпирической базы* задействованы: 54 решения международных судов (трибуналов) современности (по Руанде и бывшей Югославии), чью юрисдикцию признает Российская Федерация; проведенные соискателем опросы 25 специалистов в области уголовного и международного уголовного права, имеющие ученые степени кандидата или доктора юридических наук, 100 судей и сотрудников правоохранительных органов (с. 11). Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования и его надлежащий научный уровень*.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений и определяется поставленными целями и задачами в отношении процессов, наблюдаемых сегодня в обществе и не получивших комплексного научного осмысления. Диссертантом сформулировано авторское понимание преступлений против человечности, как составной части системы преступлений против мира и безопасности человечества. Авторская позиция основана на действующих для России нормах международного права и решениях международных трибуналов *ad hoc*, а также положениях планируемой к принятию Единой Конвенции ООН о преступлениях против человечности. В диссертации определено соответствующее современным реалиям содержание «контекстуального элемента» преступлений против человечности, которое имеет непосредственное значение для применения национального уголовного законодательства. В исследовании представлено оригинальное решение ряда проблем, связанных с криминализацией преступлений против человечности и их квалификацией в соответствии с нормами УК РФ, а также квалификацией преступлений против человечности в случае их возможной криминализации в национальном законодательстве. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых Р.Э. Невским на защиту (с. 12-15).

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части вопросов ответственности за преступления против человечности.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических конференциях путем внедрения его результатов в учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 5 научных публикациях, 4 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК».

В целом работа Р.Э. Невского производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: избранный автором методологический подход (в работе использованы общие и специальные методы научного исследования); четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротная аргументированность отдельных

предложений. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и решение поставленных задач. Работа отличается научным стилем и при этом доступностью изложения материала.

По своей структуре диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

В *первой главе работы (с. 19-52)* изучается отечественная и зарубежная доктрина о преступлениях против человечности. Автор подчеркивает, что для российской доктрины характерно «перечневое» понимание преступлений против человечности, основанное на нормах международного уголовного права. Отличительной особенностью российской доктрины является то обстоятельство, что в качестве самостоятельных преступлений против человечности (безопасности человечества) расцениваются преступления геноцида, экоцида и (потенциально) апартеида. Такое положение вещей, во многом, обусловлено фактом отсутствия в национальном уголовном законодательстве самостоятельной нормы о преступлениях против человечности. По мнению автора, в зарубежной (прежде всего, западной) доктрине наблюдается определенное единство в плане определения преступлений против человечности, их признаков и системы. Существенное внимание в зарубежной доктрине уделяется вопросам соотношения преступлений против человечности с другими международными преступлениями (преступлениями против мира и безопасности человечества) и, прежде всего – военными преступлениями.

В *первом параграфе второй главы диссертации (с. 53-77)* Р.Э. Невский тщательно анализирует нормативные основания преступлений против человечности в современном международном праве и их значение для национального уголовного права. Автор приходит к выводу о том, что в основе современных нормативных оснований определения преступлений против человечности и их системы положены Уставы Нюрнбергского и, в меньшей степени, Токийского международных трибуналов. В этих документах был заложен «дуалистичный» подход, согласно которому совершение преступления против человечности, так или иначе, связывалось с вооруженным конфликтом или принадлежностью потерпевших (представителей гражданского населения) к национальной, расовой, этнической или религиозной группе.

Диссертант небезосновательно отмечает, что в наиболее завершенном виде система преступлений против человечности сформулирована в ст. 7 Римского Статута. Кроме того, им отмечается важность деятельности Комиссии Международного права ООН по разработке Единой Конвенции о преступлениях против человечности (проект представлен в 2014 г.). Принятие этой конвенции, с большой степенью вероятности, подтвердит, в целом, сложившуюся в Римском Статуте систему преступлений против человечности. Главным позитивным следствием принятия такой Конвенции станет возникновение обязанности государств криминализовать преступления против

человечности в национальном законодательстве. Другое дело, что по политическим мотивам принятие Конвенции может откладываться.

Во *втором параграфе второй главы диссертации (с. 78-111)* Р.Э. Невский исследует «контекстуальный элемент» преступлений против человечности, его значение для национального уголовного права. Автор приходит к выводу о том, что «контекстуальный элемент» преступлений против человечности, определенный в уставах международных трибуналов *ad hoc*, за последние десять-пятнадцать лет претерпел существенные изменения. На настоящий момент необходимыми составляющими «контекстуального элемента» преступлений против человечности является установление широкомасштабного или систематического характера нападения на гражданское население, под которым понимаются все (любые) гражданские лица на территории совершения нападения. Диссертант предлагает авторское определение преступлений против человечности.

В *первом параграфе третьей главы диссертации (с. 112-131)* соискатель анализирует зарубежный опыт криминализации преступлений против человечности - на примере стран континентальной Европы. Автором последовательно изучается доктрина таких государств, как Франция, Германия, Испания, Италия и делается вывод о том, что под влиянием норм международного права (в первую очередь, Римского Статута – для государств-участников) в современном зарубежном уголовном законодательстве наблюдается тенденция к криминализации системы преступлений на национальном уровне.

В работе справедливо отмечается, что в настоящее время существуют два основных способа имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство: *инкорпорация* (международно-правовой документ полностью либо с минимальными изменениями вводится во внутреннее законодательство) либо *трансформация* (нормы международного права адаптируются во внутреннем уголовном законодательстве с учетом его особенностей при соблюдении общих «целей и принципов» международного акта). Большинство стран континентальной Европы, чья правовая система наиболее близка российской, идут по пути трансформации норм международного уголовного права о преступлениях против человечности во внутреннее уголовное законодательство.

Во *втором параграфе третьей главы диссертации (с. 132-150)* соискатель излагает авторское видение перспектив криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России. Выделяется несколько оснований криминализации: международно-правовые, конституционно-правовые, политико-правовые и социально-правовые. Здесь автор аргументированно говорит об обязательстве государств закреплять в национальном законодательстве нормы об уголовной ответственности за преступления против человечности, а также замечает,

что Российская Федерация не выполнила свое обязательство относительно криминализации преступления апартеида.

Р.Э. Невским правильно, на наш взгляд, отмечено, что норма об ответственности за преступления против человечности должна располагаться в главе 34 УК РФ, так как основным объектом преступления являются интересы безопасности человечества. Криминализация преступлений против человечности в УК РФ должна быть произведена посредством трансформации предписаний международного уголовного права в национальный уголовный закон, а не полным повтором всех признаков, указанных в нормах международного права. Автором предлагается казуистичный прием конструирования состава преступлений против человечности. Верно замечено, что объективные и субъективные признаки конкретных перечисленных деяний должны (с учетом «контекстуального элемента») пониматься аналогично «общеуголовным» преступлениям против личности. Возраст наступления уголовной ответственности соискатель предлагает установить с 16 лет. В итоге рассуждений в работе предлагается авторская формулировка нормы о преступлениях против человечности.

В первом параграфе четвертой главы диссертации (с. 151-164) соискатель справедливо напоминает, что отсутствие в уголовном отечественном законодательстве нормы о преступлениях против человечности затрудняет правоприменение. Таким образом, акты преступлений против человечности приходится квалифицировать либо как акты геноцида, либо как общеуголовное преступление, содержащее лишь признаки преступлений против человечности. В работе утверждается, что для квалификации деяний как геноцид необходим ряд условий, а именно: принадлежность жертвы (жертв) к одной из специально защищаемых демографических групп и наличие у виновного «геноцидального намерения». Далее проводится анализ общеуголовных норм, содержащих признаки преступлений против человечества: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Во втором параграфе четвертой главы (с. 165-174) обрисованы возможные перспективы квалификации преступлений против человечности по нормам УК РФ (с учетом международной практики). Автор приходит к обоснованному, по нашему мнению, выводу о том, что, в случае криминализации преступлений против человечности в УК РФ, для их квалификации станут применимыми не только правила квалификации, разработанные высшей судебной инстанцией, но и весь массив практики международных уголовных судов *ad hoc*, признаваемых Российской Федерацией.

Далее проводится анализ основных квалификационных правил. Это касается как установления «контекстуального элемента» преступлений против человечности, так и их конкретных видов. Предлагаемая норма о преступлениях против человечности

должна обладать «квалификационным приоритетом» над «общеуголовными» нормами УК РФ об «общеуголовных» преступлениях против личности.

В заключении (с. 175-179) диссертационного исследования автором предлагаются основные выводы и предложения, свидетельствующие о серьезном вкладе в теорию и практику по вопросам установления уголовной ответственности за преступления против человечности.

Сформулированные в работе выводы и предложения, а также рекомендации правоохранительным органам теоретически обоснованы, в совокупности решают конкретные научные и практические задачи и могут быть использованы при совершенствовании норм российского законодательства криминального цикла, обеспечения единообразия их применения в судебной практике.

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных диссертантом работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положительно оценивая подготовленный Р.Э. Невским труд, считаем необходимым сделать отдельные замечания и обозначить дискуссионные положения, которые будут способствовать, как нам представляется, дальнейшему развитию авторского исследования.

1. Прежде всего следует сказать о том, что негативное развитие современной политической и военной ситуации в мире все более разрушительно сказывается на системе международного и, в том числе, уголовного, права. Очевидно, что в ближайшее десятилетие мировой правопорядок ждет серьезнейшая трансформация, сравнимая лишь с изменениями, прошедшими после второй мировой войны. По этой причине, современная отечественная, да и мировая, наука международного права также претерпит глубокие изменения. В этой части произойдет отход от неких иллюзий об универсальности и исключительной справедливости существующих мировых правовых институтов, а основной опорой в сфере регламентации ответственности за преступления против человечности, военные посягательства станет, на наш взгляд, национальное законодательство, в значительной части, вновь созданное.

Следует с пониманием отнестись к тому факту, что представленное научное исследование завершалось уже в период глобального надлома международного права и в определенной степени не учитывает постоянно меняющуюся ситуацию. Тем не менее, настоящую работу, несомненно, украсил бы анализ новейших потребностей в развитии отечественного уголовного законодательства в сфере охраны мира и безопасности человечества, криминализации иных форм и видов посягательств против человечности, проявившихся уже в ходе проведения СВО, проблем углубления дифференциации ответственности в гл. 34 УК РФ, и т.д.

2. Вызывает отдельные вопросы авторская концепция специальной криминализации противоправного посягательства против человечности в нормо-новелле – ст. 357.1 УК РФ (с. 149-150). В целом поддерживая введение данного уголовно-правового запрета, обозначим ряд дискуссионных аспектов. Во-первых, не ясно, в какой редакции должна остаться ныне действующая ст. 357 «Геноцид». Очевидно, что при реализации авторской идеи между указанными нормами возникнет конкуренция, которая способна внести сложности в правоприменительную практику.

Во-вторых, в проекте ч. 1 ст. 357.1 УК РФ не содержится указаний на обстоятельства (условия, цели, мотивы и т.д.), при которых осуществляется ширококомасштабное или систематическое нападение на представителей гражданского населения. Такая неполная (абстрактная) конструкция, на наш взгляд, не в полной мере отражает специфику объекта, охраняемого нормами главы 34 УК, и не позволит четко отграничить данное деяние от иных преступлений, сопряженных с убийствами людей.

В-третьих, а) размещение более опасного (по сути, квалифицированного) поведения в ч. 1, менее опасного в ч. 2 ст. 357 УК РФ и, следовательно, закрепление в санкции ч. 2 ст. 357.1 УК РФ более мягкого наказания в виде лишения свободы, нежели в ч. 1, и б) уравнивание нижней границы срока лишения свободы в ч. 1 и ч. 3, на наш взгляд, нарушает правила дифференциации ответственности и ограничивает сферу индивидуализации ответственности.

3. Развивая предыдущее положение, заметим, что последовательное перечисление в ч. 2 ст. 357.1 УК РФ разноуровневых по уровню общественной опасности деяний (*причинение тяжкого вреда, изнасилование* – тяжкие преступления, *использование рабского труда* – средней тяжести, *незаконное лишение свободы* – небольшой тяжести) требует, как уже говорилось, более широких границ индивидуализации ответственности. Тем более, что традиционные квалифицирующие обстоятельства, характеризующие, к примеру, группу лиц, причинение ущерба, служебное положение лица, смогут учитываться только как отягчающие обстоятельства.

По этой же причине считаем излишним в диспозиции нормы указание на *степень тяжести вреда* здоровью (с. 148-150). Полагаем, что при причинении любого вреда здоровью содеянное должно подпадать под действие ч. 2 ст. 357.1 УК РФ. В свою очередь, степень причиненного вреда должна учитываться в рамках индивидуализации ответственности. Напомним также, что причинение вреда средней тяжести не охватывается составом истязания (ст. 117 УК РФ) и, условно, «выпадает» из сферы действия ч. 2 ст. 357.1 УК РФ. В связи с изложенным, считаем целесообразным расширение сферы индивидуализации и снижение в авторской редакции нижней границы срока лишения свободы в ч. 2 ст. 357.1 УК РФ до 4-6 лет лишения свободы.

4. Исследуя вопросы регламентации ответственности за геноцид (ст. 357 УК РФ) и апартейд (предлагаемая норма – ч. 3 ст. 357.1 УК РФ), автор настаивает на сохранении

в диспозициях указания исключительно на четыре специально охраняемые демографические группы – *национальную, этническую, расовую и религиозную*. При этом такая позиция обосновывается международным конвенциональным правом, в пересмотре которого, как отмечается в работе, нет необходимости (с. 153-154). Такая позиция в современных криминогенных условиях видится нам достаточно спорной.

Военные, политические, социальные и иные конфликты рожают все новые формы посягательств в отношении гражданского населения. К примеру, в рамках конфликта на Украине регулярно совершаются преступления в отношении представителей Русского мира, которые достаточно часто не объединены национально, этнически, расово или религиозно. Следовательно, представители этой социальной группы как потерпевшие могут оказаться за пределами охраны исследуемых уголовно-правовых запретов. Социальной группой, в отношении которой могут применяться излишние репрессии, запрещенные нормами международного и национального права, могут быть признаны, к примеру, представители частных военных компаний. По этой причине закрытый перечень специальных охраняемых социальных групп, который отстаивается диссертантом, не соответствует, на наш взгляд, криминологическим основаниям и потребностям правоприменительной практики в сфере выявления и пресечения преступлений против человечности.

5. Рассматривая в 1 параграфе 4 главы проблемы существующей практики квалификации преступлений против человечности по УК РФ (к которым относится ст. 357 «Геноцид»), автор анализирует исключительно теоретические аспекты оценки различных признаков состава преступления. В базе эмпирического материала и в самой работе отсутствует отечественная актуальная судебно-следственная практика и приводится анализ решений только лишь международных судов и трибуналов. Впрочем, в списке литературы есть отдельные отсылки к деятельности российских органов уголовной юстиции в части выявления, расследования и пресечения геноцида и военных преступлений.

И если правоприменительная практика по делам о геноциде в рамках СВО, возможно, еще не развилась и не сформировалась должным образом, этого не скажешь относительно иных вооруженных конфликтов. Так, в работе отсутствует анализ преступлений против человечности, совершаемых в ходе контртеррористических операций в Чеченской республике либо в отношении населения Южной Осетии в ходе пятидневной войны летом 2008 года. Аналогично можно высказаться и в части оценки преступной деятельности украинских националистических батальонов и войсковых подразделений на территории Донецкой и Луганской республик, начиная с 2014 года. Не случайно даже в открытой юридической литературе предлагается анализ судебно-следственной практики по подобным делам (см., например, публикации А.В. Стремоухова, И.А. Иванова, Ю.В. Трунцевского). На наш взгляд, правотворческие инициативы, предложенные автором, равно как и исследование вопросов

квалификации, выглядели бы более убедительно, если бы в определенной степени базировались на основе складывающейся правоприменительной практики.

Однако, несмотря на сделанные замечания, констатируем: Р.Э. Невским выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – насущных теоретических, практических и законодательных проблем криминализации и квалификации преступлений против человечности.

Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. *Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью проблематики криминализации, регламентации и квалификации преступлений против человечности в отечественном и международном праве.*

Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.09.2022). Поэтому ее автор – **Руслан Эмилович Невский** – **заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.**

Отзыв подготовлен деканом юридического факультета, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом Иванчиным Артемом Владимировичем, и доцентом указанной кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Соловьевым Олегом Геннадиевичем, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 5 от «22» февраля 2023 года).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

 Артем Владимирович Иванчин

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

